

УДК 811.11

Л.А. Юшкова

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ДИСКРЕДИТАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ЭВРИСЕМИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ ПРИ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИИ (на примере немецких разговорных глагольных единиц с компонентом *hin-*)

Статья посвящена проблеме лексикографической кодификации немецких эврисемичных глагольных лексем. Подробно рассматриваются немецкие глагольные единицы с приглагольным компонентом *hin-*, относящиеся к понятийной области «модальность действия» и характеризующиеся широкой референциальной соотносительностью. Анализируются причины семантической недостаточности при описании значения широкозначных единиц. Методом контекстуального анализа конкордансов репрезентативного электронного корпуса DWDS-Corpus выявляются контекстуально-обусловленные элементы семантики глагольных единиц, на основании которых формулируются узуальные семантические варианты, не получившие отражения в словарных дефинициях, общие для лексем этой группы, а также узуальные значения, свойственные отдельным лексемам.

Ключевые слова: эврисемия, семантическая неопределенность, немецкий язык, глагольные единицы, лексикографическое описание.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-968-975

Введение. Проблема, цель и предмет исследования

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать семантическую структуру эврисемичных глагольных единиц с превербальным компонентом *hin-*, образованных от широкозначных глагольных основ, и выявить те узуальные варианты их значений, которые не отражены в лексикографических изданиях, но регулярно актуализируются в реальных контекстах.

Под эврисемичным словом в исследовании понимается лексема со значением в большой степени обобщенным и неопределенным, «<...> проявляющимся в чистом виде лишь в условиях изоляции слова из речи и получающим известное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи» [1. С. 63].

В соответствии с представлением о наличии разных уровней широкозначности мы относим рассматриваемые глагольные лексем с компонентом *hin-* к эврисемичным единицам, выражающим категории «субординатного уровня» (в терминологии Э. Рош [12]). Благодаря приглагольному компоненту максимально обобщенное значение производящей глагольной основы несколько конкретизируется, однако значение новой лексемы остается абстрактным и реферирует к достаточно большому количеству действий, относящихся к одному понятийному классу. По отношению к ним глагольная единица является гиперонимом, а по отношению к производящему глаголу – гипонимом.

Таким образом, принадлежность глагольных единиц с *hin-*, выбранных в качестве предмета исследования, к классу широкозначных единиц подтверждается их соответствием четырем основным критериям широкозначности [7]:

1. *Гиперо-гипонимический критерий:* учитывает способность широкозначных слов выступать в роли гиперонимов и / или гипонимов по отношению друг к другу и к узкозначным именам.

2. *Референтный критерий* указывает на отнесенность широкозначных слов к широкому классу референтов.

3. *Концептуальный критерий* характеризует широкозначные лексем с точки зрения их концептуального содержания, которое сводится к одному очень широкому признаку.

4. *Идентификационный критерий* указывает на свойство широкозначных слов участвовать в интерпретации единиц нижестоящих уровней категоризации.

Интерес к указанной группе лексем обусловлен тем, что приглагольная частица *hin-* обладает большой словообразовательной активностью, а глагольные лексем с этим компонентом имеют высокую частотность в немецкой разговорной речи. Наречная частица *hin-* в разговорном словообразовании в большинстве случаев реализует сему «направленность движения», а также семы интенсивности и комплетивности, уточняя значение глагольной основы [8. С. 263-264]. Глагольные единицы с

компонентом *hin-* в разговорной лексике чаще всего имеют пейоративную – фамильярную или пренебрежительную – окраску.

Оправным моментом для исследования послужила несимметричность словарных описаний широкозначных разговорных глагольных единиц с *hin-* и вариантов их реализаций в типичных контекстах, что заставляет задуматься о несовершенстве лексикографической кодификации тех случаев, которые являются результатом семантической неопределенности, свойственной значительному числу разговорных глагольных единиц и о необходимости дискретизации их значений в словарях.

Специфика лексикографического описания семантики эврисемичных лексем

Как показывает практика, самая большая сложность при описании значения широкозначных слов заключается в невозможности принять окончательное решение о выделении отдельного варианта контекстной реализации значения в виде самостоятельного лексико-семантического варианта.

Рассуждая о проблемах недостаточной дифференциации значений лексемы в словаре и невозможности в некоторых случаях отчетливо сформулировать то или иное значение, М.В. Никитин объясняет «текучесть семантики» знака недостаточной дискретизацией соответствующего участка человеческого опыта [6. С. 210]. По его мнению, «в основе различия многозначного слова лежат те же механизмы, которые управляют различием – отождествлением понятий и самих сущностей отражаемого сознанием мира, и это не исключает неясных промежуточных случаев, когда бывает сложно определить, имеем ли мы дело с одним и тем же или различными значениями» [6. С. 224]. Далее М.В. Никитин указывает на сложности дискретизации значений именно признаков имен, в частности, глаголов. По этому поводу он пишет следующее: «<...> мысль испытывает возрастающие трудности на пути от конкретного к абстрактному, от частного к общему все более высокого порядка, от понятия о вещах к понятиям о признаках» [6. С. 297].

Из сказанного следует, что глаголы с меньшей степенью эврисемичности проще поддаются семантической дифференциации и структурированию значения, нежели единицы с максимально широким значением. Анализ лексикографических описаний семантики глагольных единиц с широким значением подтверждает данное утверждение: чем выше степень абстрактности выражаемых ими понятий, тем сложнее дифференцировать их значения и тем менее они дифференцированы в словарных статьях. Таким образом, причиной отсутствия в словарях дискретных значений у глаголов с широкой семантикой является именно наличие такого рода трудностей, имеющих когнитивную природу, а не объективная невозможность их выделения¹. С этим обстоятельством связаны также расхождения в толковании широкозначных единиц, которые часто встречаются при их лексикографировании в разных источниках.

Проблематичность при выявлении дискретных значений у эврисемичных единиц приводит к тому, что при лексикографической кодификации широкозначного слова типичным является стремление дать ему максимально объемное толкование, которое в идеальном варианте предусматривало бы все возможные реализации этого слова. Анализ контекстуальных употреблений глагольных лексем с компонентом *hin-*, представленных в корпусе DWDS, выявляет недостатки такого описания. Во-первых, такая модель описания семантики часто не дает полного представления о степени широкозначности, которая на практике оказывается выше, чем можно судить, исходя из приведенных в словарях значений. Например, в словаре DWDS приводится только одно значение фамильярно-разговорной глагольной единицы *hinkriegen* – «осуществить, выполнить что-либо» [10]. В словарь Duden кроме указанного значения включено еще одно, более конкретное, значение – «уладить, привести в порядок» [11]. Большинство употреблений оправдывает такое широкое толкование глагольной единицы:

(1) Es bringt zwar Spaß, die Drehbücher zu lesen und den Dialogen zuzuhören, aber es ist ein ganz schönes Stück Arbeit, das so *hinzukriegen*, dass es unterhaltsam ist [Berliner Zeitung, 17.01.2005] (зд. *hinkriegen* – «написать, сочинить (о творческой работе, произведениях)»).

¹ В связи со сказанным стоит сравнить, насколько тщательно проводится дифференциация значений у слов с узкой семантикой, например, у глагола “fliegen”: Несмотря на то, что его метафорический потенциал регулярно реализуется и приводит к появлению многих новых, в том числе, нестандартных контекстуальных употреблений, они довольно успешно обобщаются и дифференцируются в виде отдельных ЛСВ. Очевидно, что лексикографы внимательнее относятся к описанию семантики конкретных лексем, имеющих тенденцию к гиперболизации, нежели семантики слов с неопределенным содержанием, которая изменяется в противоположном направлении – от общего к частному.

(2) Für den Doppelhaushalt 2005/2006 will die Finanzverwaltung im zweiten Jahr sogar "einen ausgeglichenen Haushalt *hinkriegen*" [Berliner Zeitung, 13.09.2004] (зд. *hinkriegen* – «составить, сформировать (бюджет)»).

(3) Beim Film macht es viel Mühe, Entstellungen so überzeugend *hinzukriegen* [Berliner Zeitung, 21.07.2005] (зд. *hinkriegen* – «создать, выстроить кадр или сцену в фильме»).

Тем не менее, при таком широком толковании теряются существенные семы, обуславливающие некоторые употребления этой глагольной единицы, как в единичных, так и в привычных сочетаниях, например, *einen Kompromiss hinkriegen*: „Wenn Europas Politiker eines immer hinkriegen, dann ist das ein Kompromiss“ [Berliner Zeitung, 14.12.2005].

Во-вторых, при указанном подходе не учитывается, что в процессе функционирования глагольной лексемы в референциальном пространстве формируются некоторые инвариантные значения, независимые от экстралингвистических факторов и соотносимые с рядом типичных контекстов – узуальные значения [5. С. 157-158].

Эти два обстоятельства тесно связаны с важной лексикографической проблемой: с одной стороны, не все возможные референциальные признаки рассматриваемой лексемы могут быть отражены в рамках одного или двух описаний, предлагаемых словарем, несмотря на их максимальную обобщенность и схематичность (или вследствие этого). С другой стороны, в результате теряются указания на скрытые, неявные конкретные семантические признаки широкозначной лексемы, лежащие в основе ее нормативных и нестандартных употреблений, и это формально опрощает семантику эврисемичного слова.

Контекстуальные варианты раскрывают потенциал и неявно выраженные свойства эврисемичного значения, при этом вполне естественно, что они не могут и не должны быть полностью отражены словарями, так как «предусмотреть все потенциалы словоупотреблений невозможно» [4. С. 108]. Признавая справедливость данного утверждения, мы считаем, что необходимость включения актуализированных вариантов значения широкозначного слова в словарь в качестве отдельных лексико-семантических вариантов возникает в том случае, если они систематически реализуются в связи с определенным «классом неоднородных употреблений» [5. С. 57]. Основная задача при описании значения широкозначных лексем заключается в выявлении и максимально точной передаче узуальных значений. При этом процесс выявления узуальных инвариантных значений довольно сложен. Как подчеркивает И.М. Кобозева, «проблема сведения класса однородных употреблений к инварианту является одной из самых сложнейших в лексической семантике и лексикографии <...>» [5. С. 159].

Методы исследования семантики широкозначных глагольных единиц, использованные в работе

Широкие возможности для рассмотрения лексических единиц в референциальном пространстве, сопоставления их контекстуальных реализаций, изучения контекстуальных параметров и выявления узуальных значений предоставляет корпусный анализ. При проведении контекстуального анализа в исследовании были использованы данные электронного корпуса письменных текстов Берлинско-Бранденбургской академии наук (DWDS-Corpus). Всего было изучено 593 контекстуальных варианта употребления глагольных единиц с *hin-*.

Для решения проблемы описания значения в условиях референциальной неопределенности был использован метод, предложенный Манфредом Бирвишем. В основе данного метода лежит убеждение в том, что семантические структуры и окружающий мир находятся в непосредственных отношениях, а чисто формальный характер семантических компонентов соотносится с мыслительной деятельностью человека. М. Бирвиш исходит из того, что «семантическая теория должна обеспечивать средства для соотношения предложений с конкретными объектами и ситуациями», делая акцент на проблеме интерпретации семантических компонентов [2].

Способность лексемы выражать ряд концептуально дифференцированных вариантов (интерпретаций) Бирвиш называет «концептуальным сдвигом», также вводится понятие «концептуальная семья», которая представляет собой сеть связанных друг с другом семантических вариантов лексем [9]. Центр «концептуальной семьи» образует основной или ядерный вариант. Основной вариант может быть связан с остальными вариантами метафорической / метонимической связью (как, например, основной вариант лексемы *Schule* – «общественный институт» связан с вариантами «процесс обучения», «здание», «общественный принцип») [Ibd.]. Лексемы, которые по своему основному значению относятся к одной и той же понятийной области, имеют аналогичные «концептуальные семьи», так что для группы понятийно родственных единиц можно сконструировать общую концептуальную

схему. Методика М. Бирвиша была успешно использована Г. Штрауссом при разработке «Словаря „актуальных слов“» (Das Lexikon der „Brisanten Wörter“) [13].

Контекстуальный анализ семантики разговорных глагольных единиц с *hin-*

В данном исследовании были проанализированы контекстуальные варианты немецких разговорных глагольных единиц с компонентом *hin-*, относящихся к понятийной области «модальность действия», и выявлены узуальные семантические варианты, составляющие их «концептуальные семы». Также выявлялись и учитывались отклонения от общей концептуальной схемы в семантике лексем, репрезентирующих одно и то же понятие, что представляется крайне важным для практики лексикографирования.

Отобранные глагольные единицы с широким значением были изначально распределены по трем понятийным областям: «модальность действия» (*hindürfen*, *hinlassen*, *hinwollen*, *hinkönnen*, *hinmögen*, *hinsollen*, *hinmüssen*), «совершение действия» (*hintun*, *hinmachen*), «получение, приобретение» (*hinkriegen*, *hinkommen*, *hinhaben*). Далее была проанализирована группа глагольных единиц, относящихся к понятийной области «модальность действия».

Инвариантное значение глагольных лексем с *hin-*, относящихся к понятийному полю «Модальность действия» может быть сформулировано как «движение, совершаемое в направлении к определенной цели» и составляет основу значения каждой лексемы. Отличия определяют семы, характеризующие модальность совершаемого действия. В немецких толковых словарях для каждой глагольной единицы приведен только один недискретный лексико-семантический вариант, сформулированный максимально широко. Только у лексемы *hindürfen* отмечен еще один вариант значения – «иметь разрешение быть размещенным где-либо».

hinkönnen – *hingehen*, *hinkommen*, *hinfahren* usw. können [11],

hinmüssen – *hingehen*, *hinkommen*, *hinfahren* usw. müssen [11],

hinwollen – *hingehen*, *hinkommen*, *hinfahren* usw. wollen [11],

hinmögen – *hingehen*, *kommen*, *-fahren* usw. mögen [11],

hinsollen – *hingehen*, *hinkommen*, *hinfahren* usw. sollen [11],

hindürfen – 1. *hingehen*, *hinkommen*, *hinfahren* usw. dürfen; 2. *hingebacht*, *-gesetzt*, *-gestellt* usw. werden dürfen [11],

hinlassen – *hingehen*, *-kommen*, *-fahren* usw. lassen; *erlauben hinzugehen*, *-zukommen* usw. [11].

В результате корпусного контекстуального анализа референциальные значения глагольных лексем с *hin-* были обобщены и сведены к нескольким узуальным вариантам, общим для всех или нескольких лексем этой группы. У отдельных лексем были выявлены индивидуальные узуальные значения, отклоняющиеся от общей концептуальной схемы. Дискретное описание значения каждой глагольной единицы в отдельности представлено ниже.

hinkönnen

1. Основной вариант – «иметь возможность двигаться в определенном направлении» (прямое значение): „Lokomotivführer müssen die glücklichsten Menschen auf der ganzen Welt sein, weil sie überall hinkönnen, um alle Städte und alle Länder zu sehen“ [Die Zeit, 23.01.2014, Nr. 05].

2. «Иметь возможность двигаться в определенном направлении» (метафорическое значение – к должности, возрасту и т.п.): „Ich hoffe, die Regierung wird uns dann zeigen, wo wir hinkönnen“ [Die Zeit, 07.04.2011, Nr. 15]. „Meine Generation ist ja mit dem Gedanken aufgewachsen, dass wir überall hinkönnen“, sagt Schmücker“ [Die Zeit, 02.07.2017 (online)].

3. «Иметь возможность быть размещенным где-либо» (как правило, о неодушевленных объектах, также перен. о людях – «найти пристанище, приют, убежище»): „Ich möchte, dass der Schulhof größer wird, weil dann ein Stall und Wiesen dort hinkönnen“ [Berliner Zeitung, 27.08.2005]. „Die Flüchtlingen müssen zuerst einmal wissen, wo sie hinkönnen“ [Berliner Zeitung, 26.07.1995].

4. «Адресовать кому-либо что-либо, обращаться к кому-либо (с чувствами, эмоциями и т.п.)»: „Die Musik hilft uns, Dampf abzulassen – und Gefühle auszuleben, mit denen du sonst nirgendwo hinkannst“ [Die Zeit, 25.07.1986, Nr. 31].

hinmüssen

1. Основной вариант – «иметь необходимость двигаться в определенном направлении» (прямое значение): „Und nun wissen Touristen auch, wo sie hinmüssen, wenn sie ins Zentrum wollen“, sagt Platzeck“ [Die Zeit, 10.07.2017, Nr. 28].

2. «Иметь необходимость двигаться в определенном направлении» (метафорическое значение): „In den Konzerten müssen sie schreien, weil die eingestrahlte Energie irgendwo hinmuss“ [Zeit Magazin, 03.08.2017, Nr. 32]. „Toni Kroos, von der UEFA als "Man of the Match" ausgezeichnet, sagte: "Wir sind noch nicht da, wo wir hinmüssen, wenn wir das Turnier gewinnen wollen““ [Die Zeit, 13.06.2016 (online)].

3. «Быть размещенным где-либо» (о предметах, также часто перен. о людях): „Bei meiner ersten war ich ziemlich aufgeregt: 300 Leute statt 30 wie in der Schule, Ausweiskontrollen am Eingang, klare Ansagen, wo die Handys und Taschen hinmüssen“ [Die Zeit, 18.10.2015 (online)]. „Ein Stilbruch ist nur das geflammte Holzparkett, da hätte Linoleum hingemusst“ [Berliner Zeitung, 12.10.2002]. „Reicht es für die Grünen aber nicht, dann wissen Westerwelle und Jürgen Möllemann jetzt, wo sie im neuen Kanzleramt hinmüssen“ [Der Tagesspiegel, 04.07.2001].

4. «Быть адресованным кому-либо (о чувствах, эмоциях и т.п.)»: „Aber er trägt auch Dinge an die Öffentlichkeit, die dort nicht unbedingt hinmüssen“ [Berliner Zeitung, 21.09.2005].

hinwollen

1. Основной вариант – «хотеть двигаться в определенном направлении» (прямое значение): „Weil Tokio nach Abenteuer klingt und sie so gerne mal da hinwollen“, sagt Bill“ [Berliner Zeitung, 28.10.2005]. „Das sei halt wie eine Party, wo man nicht hinwill, weil die bestimmt langweilig wird“ [Die Zeit, 17.04.2008, Nr. 17].

2. «Хотеть двигаться в определенном направлении» (метафорическое значение): „Spätestens vor der nächsten Bundestagswahl wird die Partei erklären müssen, wo sie nun hinwill“ [Berliner Zeitung, 21.01.2005]. „Paul McCartney ist dort angekommen, wo er immer hinwollte; nach George Harrisons Tod verkörpert er allein die Beatles“ [Berliner Zeitung, 07.06.2004].

3. «Добиваться чего-либо, стремиться к чему-либо, преследовать цель (хотеть достичь)»: „Nach fünf Monaten ohne Job ist Götz da, wo er unbedingt wieder hinwollte: in der ersten Liga“ [Berliner Zeitung, 13.03.2003]. „Sie sind längst dort, wo viele der Studenten noch hinwollen – im diplomatischen Dienst“ [Berliner Zeitung, 08.11.2001]. „Hoeneß nannte die Abmachung eine "charmante Option, die zeigt, wo Arne und der Klub hinwollen, nämlich zurück ins internationale Geschäft“ [Berliner Zeitung, 01.12.2004].

hinsollen

1. Основной вариант – «быть должным двигаться в определенном направлении» (прямое значение): „Meine Leute haben bei mir angerufen“, sagte Detlef Block „und gefragt, wo sie hinsollten, und das war Stunden vor der Knallerei in der Silvesternacht““ [Die Zeit, 05.01.1979, Nr. 02].

2. «Быть должным двигаться в определенном направлении» (метафорическое значение): „Aber genauso wie dieser Sozialismus nicht dorthin führt, wo, wie ich glaube, die Menschheit hinsollte, glaube ich auch, daß der Kapitalismus nicht dorthin führt“ [Die Zeit, 19.03.1993, Nr. 12].

3. «Быть размещенным где-либо (о предметах, также перен. о людях)»: „Es dauert oft Wochen und Monate, bis Asylbewerber da ankommen, wo sie hinsollen“ [Die Zeit, 20.08.2015 (online)]. „Trotzdem fragt man sich, wo die Menschen hinsollen, wenn sie nicht mehr in Parks schlafen dürfen“ [Die Zeit, 30.06.2016, Nr. 28]. „Draußen im Garten liegt aufgeworfene Erde; die Terrasse, die da hinsollte, sagt Jung, „das geht jetzt erst mal nicht mehr““ [Die Zeit, 05.02.2009, Nr. 07]. „Frau Springmann kam mit einer Karre vorbei und fragte ihn, wo die Erde hinsoll“ [Die Zeit, 08.06.1979, Nr. 24]. „Solange keine Entscheidung getroffen wird, wo das Denkmal hinsoll, kostet es Geld“ [Der Tagesspiegel, 23.02.2002].

hinmögen

1. Основной вариант – «хотеть двигаться в определенном направлении (прямое, реже – метафорическое переносное значение)»: „Das Risiko, nicht mehr zwingend pünktlich dorthin geflogen zu werden, wo man eigentlich hinmöchte, ist gewachsen“ [Berliner Zeitung, 05.01.2004]. „Antwort: Wo wir eigentlich hinmöchten, ist der Service UberPool“ [Die Zeit, 10.12.2015 (online)].

2. «Хотеть достичь чего-либо»: „Vor zehn Jahren war sie da, wo Ethel Vaughn noch hinmöchte“ [Die Zeit, 08.01.2015, Nr. 02].

hinlassen

1. Основной вариант – «отправлять кого-либо в определенном направлении»: „Schließlich haut sie mit der kleinen Tochter Anetschka (Éva Fehér) ab – nicht nach Hause, weil man sie dort ohne Pass nicht hinlässt“ [Der Tagesspiegel, 12.02.2001]. „Ich weiß, dass meine Familie mich gerne hingelassen hätte“ [Die Zeit, 25.07.2016 (online)].

2. «Размещать, оставлять (в виде следа, отметки) в определенном месте»: „Mittlerweile weiß Gockel-Böhner sogar, welche Spuren ein Wildschwein beim Schaben am Baum hinlässt“ [Berliner Zeitung, 26.02.2003].

hindürfen

1. Основной вариант – «иметь разрешение двигаться в определенном направлении (прямое, редко – метафорическое переносное значение)»: „Manchmal sind hier auch Semesterpartys, aber ich weiß gar nicht, ob ich da überhaupt hindürfte“ [Die Zeit, 27.12.2012, Nr. 01]. „Kurz vor dem Parteitag der CDU Anfang Dezember hat sie erkannt – man könnte auch sagen, ihre Partei hat ihr klargemacht –, wo die CDU nicht hinwill, nicht hindarf: weiter nach links“ [Die Zeit, 21.11.2007, №4].

Выводы

В ходе анализа контекстуальных вариантов немецких разговорных глагольных единиц с компонентом *hin-*, относящихся к понятийному полю «Модальность действия», были выявлены узуальные семантические варианты, составляющие их «концептуальные семьи». В результате проведенного исследования получило подтверждение предположение о том, что лексем, относящиеся к одной понятийной области, имеют общие и схожие узуальные семантические варианты. Для всех немецких глагольных единиц с *hin-*, относящихся к понятийному полю «Модальность действия», было выделено общее инвариантное значение «двигаться в определенном направлении», которое дополняется соответствующими семами модальности в зависимости от значения мотивирующей глагольной основы. Чаще всего направленность на определенную цель выражается метафорически. В словаре Duden у всех проанализированных глагольных единиц основное значение формулируется достаточно широко, предусматривая возможность метафорического употребления лексемы в конкретных контекстуальных вариантах. Следует уточнить, что описанный выше пространственный инвариант входит во все выявленные узуальные варианты в виде опорных, базовых сем.

У глагольных единиц *hinkönnen*, *hinmüssen*, *hinsollen* было выделено значение «быть размещенным где-либо» (локальные семы «размещения» составляют также основу узуального значения «оставлять (след, отметку) где-либо» у глагольной единицы *hinlassen*). У единиц *hinwollen*, *hinmögen*, имеющих синонимичные мотивирующие базы, выделяется общий узуальный вариант «стремиться к чему-либо». Представляется также необходимым выделить у единиц *hinkönnen* и *hinmüssen* близкие узуальные значения, складывающиеся на базе сем «адресованности» – «обращаться к кому-либо с чем-либо (об эмоциях, мыслях, чувствах и т.п.)» и «быть адресованным кому-либо (о чувствах, эмоциях и т.п.)» соответственно.

У отдельных лексем были выявлены индивидуальные предпочтения в реализации узуальных значений. В частности, глагольные единицы *hinmüssen*, *hinwollen* и *hinsollen* статистически намного чаще используются метафорически, тогда как контекстуализация глагольной единицы *hindürfen* показывает, что для нее не характерно метафорическое употребление (был выявлен только один пример такого употребления). Также можно констатировать, что среди выявленных рассмотренных вариантов лексемы *hinsollen* заметно чаще реализуется значение «быть размещенным где-либо».

Можно констатировать, что лексико-семантическое значение мотивирующего компонента глагольной единицы обуславливает наличие семантических признаков и вариантов, которых нет у других лексем того же понятийного ряда. Так, например, благодаря модальности желательности глагольная единица *hinwollen* регулярно реализует значение «стремиться к чему-либо, преследовать цель (хотеть достичь)».

Таким образом, проведенное исследование семантики эврисемичных глагольных единиц с превербальным компонентом *hin-* продемонстрировало недостаточность описания значения указанных единиц в словарях. Это связано с тем, что при лексикографировании не в полной мере учитываются факты модификации значения слов в конкретных контекстах, которые возникают вследствие наличия референции, соотношения с конкретными объектами реального мира и приобретают системный характер. В лексикографическое описание семантики широкозначной лексемы должны включаться не только инвариантные значения, как это происходит в большинстве случаев, но все узуальные варианты. Такой способ описания значения широкозначных глагольных единиц представляется целесообразным, поскольку дает возможность выделить содержательные доминанты внутри общего концептуального поля, которые передаются в языке в виде узуальных значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова Н.Н. О некоторых типовых конструкциях в английском языке // Вестник ЛГУ. 1959. № 8. С. 58-69.
2. Бирвиш М. Семантика // Новое в зарубежной лингвистике. 1981. № 10. С. 177-198. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=38635> (дата обращения: 16.08.2020).
3. Беседина Н.А. Морфологические категории в аспекте концептуализации мира // Res philologica: ученые записки Северодвинского филиала Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 2004. Вып. 4. С. 81.
4. Девкин В.Д. Немецкая лексикография. М.: Высшая школа, 2005. 670 с.
5. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
6. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. 758 с.
7. Семина И.А. К определению субстантивной широкозначности (на материале предметных существительных современного французского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2008. № 5(795). С. 137-150.
8. Юшкова Л.А. Словообразование глагольных единиц в современной немецкой разговорной лексике: дис. ... докт. филол. н. М., 2017. 446 с.
9. Bierwisch M. Semantische und konzeptuelle Repräsentation lexikalischer Einheiten // Untersuchungen zur Semantik (=Studia Grammatica XXII). Berlin, 1983/ – S. 61-99.
10. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS): Projekt der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften (Цифровой словарь немецкого языка: Корпус статей. Проект Берлинско-Бранденбургской Академии наук) [Электронный ресурс]. URL: <http://dwds.de/>
11. Duden. Universalwörterbuch. URL: <http://www.duden.de/>
12. Rosch E. Principles of Categorization // Rosch E. and Lloyd B. B. (eds.). Cognition and categorization. 1978. P. 27-48.
13. Strauss G. Semantische Regeln für lexikalische Einheiten und ihre Konzeptualisierung im Wörterbuch // Wortbedeutungen und ihre Darstellung im Wörterbuch / Harras G., Haß U., Strauß G. (Hrsg.). Berlin [u.a.]: de Gruyter, 1991. S. 97-124.

Поступила в редакцию 20.03.2020

Юшкова Людмила Анатольевна, доктор филологических наук, доцент
 ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
 E-mail: jushkova1@yandex.ru

L.A. Yushkova

**PROBLEMS OF LEXICOGRAPHY OF EURYSEMIC LEXES
 (using the example of German colloquial verb units with the hin- component)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-968-975

The article is devoted to the problem of lexicographic codification of German eurysemic verb lexes. Causes of semantic insufficiency are analyzed when describing the meaning of wide-valued units. The article deals in detail with German verb units with the preverbal component *hin-*, belonging to the conceptual area of "modality of action" and characterized by a wide reference correlation. By the contextual analysis of the concordances of the representative electronic corpus of DWDS-Corpus, the article reveals contextually conditional elements of the semantics of verb units, on the basis of which usual semantic variants not reflected in dictionary definitions are formulated, common to several or all lexemes of this group, as well as usual variants of individual lexemes.

Keywords: eurysemia, semantic uncertainty, German, verb units, lexicographic description.

REFERENCES

1. Amosova N.N. O nekotoryh tipovyh konstrukciyah v anglijskom yazyke [About some typical constructions in English] // Vestnik LGU [Bulletin of LSU]. 1959. № 8. S. 58-69. (in Russian).
2. Birvish M. Semantika [Semantics] // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. [News in foreign linguistics]. 1981. № 10. S. 177-198. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=38635> (data obrashcheniya: 16.08.2020). (in Russian).
3. Besedina N.A. Morfologicheskie kategorii v aspekte konceptualizacii mira [Morphological categories in the conceptualization of the world] // Res philologica: uchenye zapiski Severodvinskogo filiala Pomorskogo gosudarstvennogo

- universiteta im. M.V. Lomonosova [Res philologica: scientific notes of Severodvinsk branch of Pomeranian State University named after M.V. Lomonosov]. 2004. Vyp.4. S. 81. (in Russian).
4. Devkin V.D. Nemeckaya leksikografiya [German lexicography]. M.: Vysshaya shkola, 2005. 670 s. (in Russian).
 5. Kobozeva I.M. Lingvisticheskaya semantika [Linguistic semantics]. M.: Editorial URSS, 2000. 352 s. (in Russian).
 6. Nikitin M.V. Kurs lingvisticheskoy semantiki [Linguistic Semantics Course]. SPb.: Nauchnyj centr problem dialoga, 1996. 758 s. (in Russian).
 7. Semina I.A. K opredeleniyu substantivnoj shirokoznachnosti (na materiale predmetnyh sushchestvitel'nyh sovremennogo francuzskogo yazyka) [About the definition of substantive wide meaning (on the material of subject nouns of modern French)] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. 2008. № 5 (795). S. 137-150. (in Russian).
 8. Yushkova L.A. Slovoobrazovanie glagol'nyh edinic v sovremennoj nemeckoj razgovornoj leksike [Word formation of verb units in modern German colloquial vocabulary]. Diss. ... d. filol. n. M., 2017. 446 s. (in Russian).
 9. Bierwisch M. Semantische und konzeptuelle Repräsentation lexikalischer Einheiten [Semantic and conceptual representation of lexical units] // Untersuchungen zur Semantik (=Studia Grammatica XXII) [Semantics studies (=Studia Grammatica XXII)]. Berlin, 1983. S. 61-99. (in German).
 10. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS): Projekt der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften [The Digital Dictionary of the German Language (DWDS): Project of the Berlin-Brandenburg Academy of Sciences]. URL: <http://dwds.de/> (in German).
 11. Duden. Universalwörterbuch [Universal dictionary]. URL: <http://www.duden.de/> (in German).
 12. Rosch E. Principles of Categorization // Rosch E. and Lloyd B. B. (eds.). Cognition and categorization. 1978. P. 27-48. (in English).
 13. Strauss G. Semantische Regeln für lexikalische Einheiten und ihre Konzeptualisierung im Wörterbuch [Semantic rules for lexical units and their conceptualization in the dictionary] // Wortbedeutungen und ihre Darstellung im Wörterbuch [Word meanings and their representation in the dictionary] / Harras G., Haß U., Strauß G. (Hrsg.). Berlin [u.a.]: de Gruyter, 1991. S. 97-124. (in German).

Received 20.03.2020

Yushkova L.A., Doctor of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: jushkova1@yandex.ru